

Шигуров Виктор Васильевич, Шигурова Татьяна Алексеевна

ТРАНСПОЗИЦИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ ИЗ ФИНИТНЫХ ГЛАГОЛОВ В РАЗРЯД ВВОДНО-МОДАЛЬНЫХ СЛОВ С СЕМАНТИКОЙ ЛОГИЧЕСКОЙ И / ИЛИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ

В статье рассмотрен механизм функциональной транспозиции русских глаголов в форме 3-го лица единственного числа в разряд вводно-модальных слов и выражений с семантикой логической и / или эмоциональной оценки. Определены типовые субъективно-модальные значения модальных слов глагольного происхождения (персуазивность, эвиденциальность, логическая и / или эмоциональная оценка сообщаемого, оценка способа языкового выражения мысли; степень обычности ситуации и др.). Намечены основные этапы и предел модальности финитных глаголов 3-го лица единственного числа. Показаны случаи взаимодействия глаголов с союзами и частицами в синкретичных контекстах модальности и партикуляции / конъюнкционализации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 3. С. 174-179. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'367.625

В статье рассмотрен механизм функциональной транспозиции русских глаголов в форме 3-го лица единственного числа в разряд вводно-модальных слов и выражений с семантикой логической и / или эмоциональной оценки. Определены типовые субъективно-модальные значения модальных слов глагольного происхождения (персуазивность, эвиденциальность, логическая и / или эмоциональная оценка сообщаемого, оценка способа языкового выражения мысли; степень обычности ситуации и др.). Намечены основные этапы и предел модальности финитных глаголов 3-го лица единственного числа. Показаны случаи взаимодействия глаголов с союзами и частицами в синкретичных контекстах модальности и партикуляции / конъюнкционализации.

Ключевые слова и фразы: русский язык; грамматика; транспозиция; глагол; модальность; партикуляция; конъюнкционализация; синкретизм.

Шигуров Виктор Васильевич, д. филол. н., профессор

Шигурова Татьяна Алексеевна, д. культурологии, доцент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева

shigurov@mail.ru; shigurova_tatyana@mail.ru

ТРАНСПОЗИЦИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ ИЗ ФИНИТНЫХ ГЛАГОЛОВ В РАЗРЯД ВВОДНО-МОДАЛЬНЫХ СЛОВ С СЕМАНТИКОЙ ЛОГИЧЕСКОЙ И / ИЛИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ

Работа выполнена в рамках проекта «Комплексное исследование модальности как типа ступенчатой транспозиции языковых единиц в семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов», выполняемого при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 15-04-00039а).

Значительный пласт вводно-модальных единиц, возникших на базе разных частей речи, образуют модальности глагольного происхождения. К ним относятся специализированные лексические средства выражения категории субъективной модальности, эксплицирующей различные типы отношения субъекта речи к содержанию высказывания (см., напр. [8; 10]). Выполняя организующую функцию, отглагольные модальности определяют позицию говорящего субъекта [11, с. 4].

Вводно-модальным словам и выражениям, возникшим на базе глаголов, присущ довольно широкий спектр семантических функций, обуславливающих субъективно-модальную окраску высказывания. Имеются в виду:

(1) Значение персуазивности, т.е. категорической / проблематической достоверности [*разумеется, кажется / казалось (бы), кажись, сдается, представляется, думается, может, пожалуй, поди, видать, знать* и т.п.]: *В ту пору я... сочинял стишки и даже печатал их в местных газетах, **разумеется** бесплатно* (В. П. Катаев) [9]; *...Духи не знаю, как называются, только, **сдается**, вы их в «Арбат-престиж» брали, а не на лотке* (Д. Донцова) [Там же].

(2) Значение эвиденциальности, т.е. авторства излагаемой мысли [*говорят, думаю, считаю, знаю* и т.п.]: *С особенной яростью, **говорят**, он выбрасывал из лодки ошибочно попавших к нему русских с недопротытым металлическим рублём в кулаке* (Ф. Искандер) [Там же].

(3) Значение логической и / или эмоциональной оценки [*получается, выходит, значит, оказывается / оказалось, предположим, допустим* и т.п.]: ***Значит**, всё предусмотрено и всё подготовлено тем миропорядком, который выразил себя всем сущим и в том числе биномом Ньютона, правдивым, честным, безвариантным* (А. Азольский) [Там же].

(4) Значение оценки способа языкового выражения мысли [*как говорится / говорилось; что называется* и т.п.]: *И жить бы тихо, да, **как говорится**, от людей лихо* (В. Астафьев) [Там же]; *И пошла, **как говорилось**, павой перед столом* (Ф. В. Гладков) [Там же]; *А я был, **что называется**, из простых* (С. Довлатов) [Там же].

(5) Значение степени обычности [*бывает / бывало, случается / случалось* и т.п.]: *Иной раз казалось, будто тяготит он государя, как, **бывает**, тяготят старые надёжные слуги, утрачивая расторопность движений* (Ю. Давыдов) [Там же]; *Ведь могут подружиться, и, **случается**, дружат люди, объединённые нелюбовью к своей профессии* (В. Гроссман) [Там же].

(6) Значение установления коммуникативного контакта [*видишь / видите (ли), понимаешь / понимаете (ли), знаешь / знаете (ли), представляешь / представляет (ли), веришь / верите (ли), поверь / поверьте, вообрази / вообразите, посуди / посудите, согласишься / согласитесь* и т.п.]: *По законам, **понимаешь**, современной аэродинамики шмель летать не может* (М. Веллер) [Там же]; *А сумасшедший Орехов, **представляете**, все равно ходит ко мне по пятницам на журфиксы, потому что в другие дни я не велела его пускать* (М. Шишкин) [Там же].

По продуктивности отглагольные структуры являются вторым после отнаречных лексем разрядом модальных слов (см. [5, с. 602]). Степень их сближения в речи с ядерными модальными словами при модальности неодинакова. Они могут представлять, по мнению В. В. Виноградова, две стадии перехода из глаголов в структурно-семантический тип модальных слов. В одних случаях мы имеем дело с простым употреблением глагольных словоформ в функции модального слова (6), в других – с превращением глагола в новую лексическую единицу с модальным значением (7). Ср.:

- (7) *Кажется, скоро будет дождь*¹;
 (8) *Лучше, пожалуй, в такую погоду никуда не ходить.*

В морфологическом отношении модалиты также неоднородны. Они могут быть схожи: (1) с личными формами глаголов (*признаюсь, видишь, веришь ли, видите, знаете ли, извините* и др.); (2) с неопределенно-личными формами глагола (*говорят, передают* и т.п.); (3) с безличными формами глаголов (*разумеется, кажется, говорится, что называется, значит* и т.п.); (4) с инфинитивными формами глаголов (*признаться, видать, знать* и т.п.) (см. [5, с. 602; 17; 18; 20; 21]). К этому следует добавить и отглагольные модалиты в составе вводных конструкций типа *короче говоря, судя по всему, мягко выражаясь*, а также единичные краткие формы на *-о* типа *видимо, знамо (дело)*, соотносительные со страдательными причастиями НСВ, в том числе адъективированными. Формы глагольного пассива имеют модалиты (*что называется, (как) говорится, (как) отмечалось, (не в обиду) будет сказано* и нек. др.

Как показывают исследования А. Я. Баудера [3, с. 128-131], В. В. Бабайцевой [1, с. 471-480; 2, с. 220-222], В. В. Шигурова, Т. А. Шигуровой [16; 22; 23] и др., транспозиция языковых единиц из класса глаголов в междоступенчатый разряд вводно-модалитных слов осуществляется поэтапно, через ряд ступеней, фиксируемых в типовых контекстах. Этим этапам соответствуют звенья на шкале переходности: **А / Г(лаг)** (ядро глагола) --> **Аб / Г(лаг) м(од)** (периферия глаголов) --> **аб / г(лаг) м(од)** (зона гибридных, глагольно-модалитных структур) --> **аБ / г(лаг) М(од)** (периферия вводно-модалитных слов) --> **Б / М(од)** (ядро модалитных слов)².

Покажем ступени транспозиции языковых единиц в вводно-модалитных словах на материале форм 3-го лица ед. числа глаголов *получается, выходит, оказывается*, перемещающихся к субъективно-модалитным образованиям типа *значит, стало быть, кстати, кроме того, главное*, характеризующим сообщение «по разнообразным связям, отношениям и зависимостям, а также по месту в строе текста» [12, с. 230]. В функциональном плане слова такого рода обнаруживают известное сходство с союзами, но выражают не «соотношение связываемых синтаксических единиц, а... разные виды логического и экспрессивного отношения последующей мысли к предшествующему сообщению» [5, с. 606]. Это может быть связано с субъективной манерой перехода от одной мысли к другой. Из глагольных словоформ, переместившихся в рассматриваемую группу модалитных слов и выражений, В. В. Виноградов называет лексему *значит* и устойчивый оборот *стало быть*. В один ряд с ними, по-видимому, можно поставить и отглагольные модалиты *выходит* и *получается*, а также – с известной натяжкой – *оказывается* (с эмоционально-экспрессивным оттенком удивления³).

По мере продвижения словоформ *получается, выходит, оказывается* по шкале переходности от пункта А к пункту В происходит постепенное изменение их грамматического статуса.

Ступень ядра глагола [А / Г(лаг)]

Данную ступень на шкале модалитии представляют конструкции с типичными финитными глаголами *получается, выходит, оказывается*, употребленными в качестве предиката двусоставного предложения. У них наиболее ярко (по сравнению с другими звеньями модалитии) проявляются семантико-грамматические признаки глагола как части речи:

- (9) «*Что же тогда получается, командир?*» – «*Ерунда получается!*» – *согласился Гусаков* (В. Быков) [9]; *Что-то как-то легко у вас всё получается* (А. Волос) [Там же]; *И как это в жизни бывает: один пусяк цепляется за другой, а в конце концов выходит неприятность* (Н. Н. Шпанов) [Там же]; *Всякий раз любопытство оказывается наказанным* (Ю. К. Олеша) [Там же].

Личные формы глаголов такого типа обладают полным набором дифференциальных признаков исходной части речи, а именно: предикативной формой репрезентации лексемы; общеграмматическим значением действия; грамматическими категориями и формами залога (действ. залог), вида (НСВ или СВ; ср.: *оказывается / оказалось*), наклонения (индикатив), время (наст. или прош.; ср.: *получается / получалось*), лицо (3-е лицо), число (ед. число), род (ср. род); принадлежностью к соответствующим лексико-грамматическим разрядам глагольной лексемы (способы действия; переходные / непереходные); функцией предиката; глагольной синтагматикой.

Ступень периферии глагола [Аб / Г(лаг) м(од)]

Зону периферии глагола как части речи на шкале модалитии эксплицируют словоформы *получается* и т.п., употребленные в качестве глагольного предиката неполной по структуре главной части сложноподчиненного предложения с придаточной изъяснительной. Особенность такого рода конструкций состоит в том, что незамещенная синтаксическая позиция подлежащего в главной части СПП компенсируется целой придаточной частью с союзом *что*. Глагольный предикат (*получается* и т.п.) с субъективно-модалитным значением лишен в неполной конструкции предикативной связи (координация) с отсутствующим подлежащим (*Получается, что...*), в отличие от ядерной глагольной словоформы, употребляемой в полной двусоставной конструкции (ср.: *Опять неприятность получается*). В таких случаях имеет место переходный тип конструкции, совмещающий свойства двусоставного и односоставного предложения: субъект мысли / речи выражается в ней целой придаточной частью (см. [1, с. 221]).

¹ Примеры (7-8, 16, 19-20) составлены авторами статьи.

² Распределение речевых фактов по звеньям шкалы модалитии в настоящей работе несколько отличается от того, что представлено в грамматических описаниях А. Я. Баудера [3], В. В. Бабайцевой [2], И. В. Высоцкой [6].

³ В. С. Храковский связывает семантику вводно-модалитного слова *оказывается* с категорией адмиративности, выражающей удивление говорящего по поводу сообщаемой информации (см., напр. [13]).

Периферийные глагольные словоформы типа *выходит* сохраняют основные семантические и грамматические признаки глагола (частеречное значение действия, предикативная форма репрезентации глагольной лексемы); грамматические категории и формы вида (НСВ / СВ), залога (действ. залог), наклонения (индикатив), времени (наст. / прош. вр.), лица (3-е лицо), функция предиката и др., выражая в одиночной позиции с союзом *что* субъективно-модальное значение логической и / или эмоциональной оценки (вывода, следствия; удивления и т.п.) сообщения, изложенного в придаточной части. С модальными словами их сближает и одиночное (изолированное) употребление, т.е. отсутствие синтаксической связи с какими-либо членами предложения.

(10) *Получается, что у Анны есть всё: муж, двое детей, работа, деньги* (В. Токарева) [9]; *Выходит, что колхозно-совхозные угодья лишены и этого первобытного инвентаря* (А. Азольский) [Там же]? ... *Оказывается, что все такие сложные и путаные противоречивые отношения, от остроты которых я сам не мог разобраться толком, так просто и хорошо укладывались в это подлое словечко «гуляете»* (Ю. О. Домбровский) [Там же].

Однако, в отличие от модальных слов и выражений, периферийным глаголам этого типа не свойственна функция вводности, сопровождаемая особым интонационным рисунком фразы, равно как и интродуктивная связь с оставшейся частью высказывания.

Степень гибридности с глагольно-модальными структурами [аб / г(лаг) м(од)]

Перемещение периферийных словоформ типа *получается, выходит* в зону гибридности на шкале модалации формально связано с меной синтаксических структур, в которых употребляются периферийные глаголы и гибридные, глагольно-модальные образования. Сложноподчиненное предложение (с придаточным изъяснительным) заменяется в зоне гибридности на бессоюзное сложное предложение с пояснительными отношениями между частями или на конструкцию переходного типа, совмещающую признаки бессоюзного сложного предложения и простого осложненного предложения с вводным компонентом. Соответственно можно говорить о двух подступенях на шкале модалации: **аб / г(лаг) м(од) 1** и **аб / г(лаг) м(од) 2**, эксплицирующих зону гибридности.

Подступени **[аб / г(лаг) м(од) 1]** соответствуют контексты препозитивного употребления гибридов типа *выходит, получается* в бессоюзных сложных предложениях с пояснительными отношениями между частями. Данный тип семантико-синтаксического отношения в рамках сложной конструкции оформляется на письме знаком «двоеточие»:

(11) *Вот и выходит: ваш граф не интересен широкой публике* (И. Адамацкий) [Там же]; *Но что получается? Получается: ему нравится человек, который нравится ему никак не может* (А. Слаповский) [Там же]! *Оказывается: его жена, ведет сына со школы* (Д. Гуцко) [Там же]...

Гибриды совмещают (синтезируют) в своей структуре дифференциальные признаки глагола в функции предиката с признаками модального слова, выражающего отношение говорящего к содержанию высказывания, его логическую оценку. Сфера их употребления – бессоюзное сложное предложение, выражающее пояснительные отношения, которое может быть трансформировано в синонимичное сложноподчиненное предложение с придаточным изъяснительным и союзом *что*: *Оказывается: его там вообще не было --> Оказывается, что его там вообще не было*.

Как и в зоне периферий глагола, гибриды типа *получается* синтезируют свойства глагола (лексическое значение, категориальная семантика действия; форма предикативной репрезентации глагольной лексемы; грамматические категории и формы действительного залога, НСВ, настоящего времени, индикатива, 3-го лица; принадлежность к определенному морфологическому классу; функция предиката и др.) и модального слова (субъективно-модальное значение, указывающее на отношение говорящего к сообщаемому, его логическую оценку, указание на событие, являющееся следствием чего-либо, отсутствие синтаксической связи с какими-либо членами предложения и нек. др.).

Важно подчеркнуть, что зону гибридности на шкале модалации эксплицируют контексты с препозитивно употребленными словоформами, т.е. имеющими жестко закрепленную позицию в структуре высказывания. Характер выражаемых отношений между частями бессоюзных сложных предложений при этом фиксирует знак «двоеточие» и соответствующая интонация в речи.

Подступень **[аб / г(лаг) м(од) 2]** представляют контексты препозитивного употребления рассматриваемых гибридов в конструкции переходного типа: в ней синтезированы признаки бессоюзного сложного предложения и простого предложения с осложняющим вводным компонентом. Части такого предложения отделяются друг от друга запятой:

(12) *Получается, он не погиб на фронте, а попал в плен и потом оказался в Южной Америке* (Л. Улицкая) [Там же]... *Оказывается, то, что говорится и делается вокруг тебя в нежном возрасте, выучивается само собой* (Э. Лимонов) [Там же]; *Выходит, я был влюблен не в неё, а в эффектную оболочку* (В. Белоусова) [Там же]?

В контекстах (11) препозитивно употребленные гибриды совмещает примерно в равной пропорции свойства глагола [значение действия, выражаемое в категориях вида, залога, наклонения и др.; синтаксическая роль главного члена предложения и т.д.] и модального слова [употребление в функции вводного компонента предложения с субъективно-модальным значением логической и / или эмоциональной оценки сообщаемого; особое интонационное оформление: более ускоренный темп речи, понижение тона голоса; отсутствие синтаксической связи с какими-либо членами предложения и нек. др.]. Синкретизм проявляется при этом как на уровне самой гибридной словоформы типа *получается*, так и той синтаксической структуры, в которой она употреблена. Ее переходный характер, как уже сказано, обусловлен положением между бессоюзным сложным предложением и простым осложненным с обособленным вводным оборотом.

Степень периферии модальных слов [аБ / г(лаг) М(од)]

Степень **аБ / г(лаг) М(од)** на шкале модалации финитных глаголов представляют контексты с периферийными модальными словами, употребленными в интер- (13) и постпозиции (14). Ср.:

(13) *Эпоха была голодная, не самая, **получается**, лучшая для мясоедящих зверей, если человек, офицер, и тот считал мясное блюдо праздничным* (Э. Лимонов) [Там же]; *Почитаемый ею Павел Алексеевич был, **оказывается**, на стороне преступников* (Л. Улицкая) [Там же]...; *«Так вот как вы за него, **выходит**, держитесь?» – спросил он задумчиво и насмешливо* (Ю. О. Домбровский) [Там же].

(14) *Какая ни была поганая жизнь, а забыть ее как-то жалко... Будто ее и не было, **получается*** (А. Слаповский) [Там же]; *Мне не так уж повезло, **выходит*** (В. Т. Шаламов) [Там же]; *Я уж думал, что ты лесби. А у тебя вот что, **оказывается*** (А. Слаповский) [Там же].

Периферийные модальные слова, на наш взгляд, сохраняют глагольные свойства, обнаруживая тем самым сходство с исходными глаголами и гибридными глагольно-модальными структурами. Вместе с тем большинство грамматических форм категорий в позиции вводности характеризуются фиксированным употреблением, давая основание говорить об их обособлении от парадигм глагола.

Транспозиция таких глаголов в модальные слова имеет чисто грамматический (функциональный) характер, так как не связана с нарушением смыслового тождества глагольных лексем. Данный тип модалации можно квалифицировать как особый субъективно-модальный тип употребления глагольных словоформ, не связанный с образованием лексических омонимов. Иначе обстоит дело при функционально-семантическом типе модалации глаголов, когда наблюдается резкий семантический отход словоформ от исходных лексем и образование на их базе лексических и грамматических омонимов. Ср.:

(15) (а) ***Пожалуй** к нам; **Поди** сюда; **Давай-ка, кажись**, не прячься!* (финитные глаголы);

(б) ***Пожалуй**, ты прав; Он, **поди**, и не приходил **вообще**; **Кажись**, я его знаю* (модально-вводные слова).

Степень периферии является пределом транспозиции единиц типа *получается, выходит, оказывается* в вводно-модальные слова с субъективно-модальным значением логической и эмоциональной оценки содержания высказывания. Они обнаруживают, как и на ступени гибридности, основные грамматические признаки глагола как части речи, в том числе предикативную функцию. У модалатов этого типа сохраняются признаки изменяемости (наличие неполной парадигмы грамматической категории времени: *получается / получалось / *будет получаться; выходит / вышло / *будет выходить*), морфемной членности, в отличие от прототипических (ядерных) модальных слов типа *пожалуй* и *поди*, характеризующихся признаками морфологической неизменяемости, нечленности на морфемы и – отчасти – фонетической редукции (*пойди --> поди*).

Мнения исследователей по вопросу об изменяемости / неизменяемости отглагольных модалатов расходятся. Одни считают, что при функциональной модалации глаголы типа *кажется* сохраняют грамматические категории (см., напр. [1, с. 221]), другие полагают, что грамматических категорий и парадигм у них нет (см., напр. [3, с. 128-131]). При чисто функциональном характере модалации, как представляется, грамматические категории у финитных глаголов сохраняются, но их парадигматические возможности при этом резко сокращаются: формы одних категорий оказываются жестко фиксированными в контексте вводности (действ. залог, 3-е лицо, ед. число, ср. род), формы других категорий сохраняют частичную соотносительность внутри парадигм; ср. категории вида (*оказывается / оказалось*), наклонения (*кажется / казалось бы*; ср.: *кажись – при функционально-семантической модалации*), времени (*кажется / казалось / *будет казаться*).

Трудно не согласиться с В. В. Бабайцевой в том, что в контекстах модалации типа *Я, кажется, хозяйке мил...* (А. С. Пушкин) словоформа *кажется* имеет синкретичный характер, поскольку, приобретая признаки модальных слова, она сохраняет и некоторые парадигмы глагола (ср.: *кажется / казалось / будет казаться*) (см. [2, с. 221]). Вместе с тем утверждение автора о возможности вводно-модального употребления формы будущего времени глагола *будет казаться* не убедительным. В целом же тезис о неизменяемости модальных слов глагольного происхождения базируется на двух основаниях: во-первых, на «застывании» форм глагола при их функционально-семантической модалации (*Кажись, он приехал*); во-вторых, на фиксированном употреблении одной или двух форм категорий глагола в контексте вводности [*Оказывается (*оказывалось / *будет оказываться), мы уже виделись; Значит (*значило / *будет значить), ты приедешь?; Мы, бывало (бывает / *будет бывать), собираемся все вместе на какой-нибудь праздник...*].

В зоне периферии модальных слов словоформы типа *получается* выражают яркое субъективно-модальное значение, указывающее на отношение говорящего к сообщаемому, его логическую оценку (вывод, следствие из чего-либо, иногда с эмоциональной окраской удивления). Они выступают в функции вводного компонента высказывания, получающего особую интонационную оформленность, обособление в речи (усиление, выделение, понижение тона голоса; убыстренный темп речи) [10, с. 12]. Способ их предложенческой связи с высказыванием, в котором они употреблены, интродукция (включение). Такие модалаты отличаются, как было показано выше, синтаксической подвижностью, т.е. способностью перемещаться в пространстве предложения, выполняя при этом роль маркера рематического компонента.

Функционально периферийные модалаты типа *получается, значит* сближаются, как уже отмечалось, не только с типичными модальными словами, но и с союзами, выражающими отношение следствия, результата, что дает основание усматривать здесь, кроме модалации глаголов, также параллельный транспозиционный процесс их конъюнкционализации (см. также [19]):

(16) *Русские СМИ считают, что система договорённостей нефтяных олигархов и Кремля определяет стабильность в России, и что урон такой системе договорённостей нанесёт ущерб нашей экономике и, **значит**, нам, гражданам России* (С. Доренко) [9].

Отметим также использование слова *значит* в качестве элемента, засоряющего речь:

(17) *Сидели мы, значит, с ним в кафе, ели, пили* (Запись *LiveJournal* (2004)) [Там же].

Модальяты на базе глаголов в форме 3-го лица ед. числа типа *может (быть)* способны употребляться и для выражения семантико-грамматических отношений взаимоисключения, неопределенности, сближаясь с разделительными союзами типа «или... или» (см., напр. [7, с. 137]):

(18) *Он вот-вот вернется: может, завтра, может, послезавтра.*

В редких случаях периферийные модальные слова вроде *выходит* выступают в роли коммуникатива, т.е. слова-предложения, сближаясь с модальными частицами, выражающими согласие с мнением собеседника в контексте совмещенной модальности и партикуляции. Ср.:

(19) *Выходит, он не прав? – Выходит.*

На письме периферийные отглагольные модальяты выделяются обычно запятыми. Интер- или постпозитивное употребление таких модальятов в структуре высказывания не оказывает сколько-нибудь существенного влияния на яркость и характер проявления их глагольно-модальных свойств.

Не влияет на степень функциональной модальности формы 3-го лица ед. числа глагола и такой фактор, как ее одиночность / распространенность. Наблюдения показывают, что в зоне, например, периферии модальных слов существуют три группы модальятов глагольного происхождения.

Во-первых, это периферийные модальяты, устанавливающие синтаксические связи с другими словами внутри вводной конструкции:

(20) *Я до этого не пил еще водки, и страх, как всегда бывает в случаях «первого раза», боролся с любопытством, и любопытство, как всегда получается, победило страх* (В. А. Солоухин) [9].

Во-вторых, это периферийные модальяты, выступающие в вводной конструкции в сочетании с лексемой *как*:

(21) *А болты и гайки, как получается, являются необходимым условием для восстановления в институте* (Е. Попов) [Там же]...

В-третьих, это периферийные модальяты в одиночном вводно-модальном употреблении:

(22) *Телефон есть, а он ни разу не звонил. Какой-то он один, получается, совсем* (В. Ремизов) [Там же]?

Во всех приведенных случаях периферийный модальят *получается* сохраняет функции предиката и вводного слова. Различие лишь в том, что функция вводности присуща либо одному модальному слову, либо всей обособленной конструкции, где модальное слово является организующим центром – главным членом (предикатом). Как известно, вводными могут быть отдельные слова, словосочетания (*по мнению Ивана Ивановича*) и предложения (*думаю, я думаю, как предполагают*) (см. [4, с. 188]).

Сохранение глагольных свойств у словоформ вроде *получается* обусловлено отчасти необходимостью выражения ими дополнительной предикативности высказывания, т.е. значений времени и наклонения в позиции предиката вводной конструкции. Как отмечает В. В. Бабайцева, «среди предложений, осложненных вводными словами, в большей мере дополнительной предикативностью обладают те, в которых вводные слова являются спрягаемыми глагольными формами, сохраняющими свойства сказуемого. Правда, нередко трудно определить, что перед нами – вводное предложение или вводное слово (таковы, например: *говорят, сказывают, надеюсь, полагаю, кажется, бывает, случается*)» [1, с. 480].

Некоторые исследователи выделенную нами подступень периферии модальных слов [аБ / г(лаг) М(од)] на шкале переходности трактуют в рамках зоны ядерных модальных слов [М(од)], для чего, как представляется, достаточных оснований нет. Ср., например, конструкцию, иллюстрирующую, по мнению В. В. Бабайцевой, ядерное модальное слово *кажется* в интерпозиции, в том числе между подлежащим и сказуемым: *Завтра, кажется, будет дождь; Я, кажется, хозяйке мил...* (А. Пушкин) (см. [2, с. 220-221]). И в том, и в другом случаях, на наш взгляд, отглагольный модальят *кажется* представляет сферу периферии вводно-модальных слов, т.е. особый субъективно-модальный тип употребления глагола в фиксированных формах 3-го лица, ед. ч., сохраняющий живую семантическую связь с исходной лексемой и основные грамматические характеристики глагола как части речи. Это периферийный отглагольный модальят, выступающий в синкретичной функции предиката и вводного слова (конструкции). На возможность совмещения синтаксических функций сказуемого и вводного слова у глаголов, трансформирующихся в модальные слова и выражения, обращает внимание и В. В. Бабайцева (см. [1, с. 480]). Степень прототипических модальятов априори должна заполняться образованиями, характеризующимися неизменяемостью и отсутствием глагольных признаков, в том числе лексической семантики исходных лексем (см. [14; 15]).

Весьма любопытны ситуации, когда при сближении с ядерными вводно-модальными словами языковые единицы развивают прямо противоположное, антонимическое значение. Так, субъективно-модальное значение категорической достоверности может трансформироваться на ступени ядра модальных слов в значение проблематической достоверности (см. [2, с. 223-224]). Ср., например, функционально-семантический тип транспозиции адъективной словоформы *видно* в межчастеречный разряд вводно-модальных слов: *По всем приметам видно, что весна будет ранняя* (≈ ‘бесспорно’) --> *Весна, видно, будет ранняя* (≈ ‘по-видимому’).

В заключение отметим, что ступень периферии модальных слов является пределом функциональной модальности глаголов 3-го лица ед. числа типа *получается, оказывается, значит*. Зону ядерных отглагольных модальятов эксплицируют единичные модальяты типа *поди, пожалуйста*, которые утратили лексическую семантику и все грамматические свойства исходных глаголов (значение действия; категории и формы вида, залогов, наклонения, лица, числа; парадигмы; функцию предиката и проч.), превратившись в типичные вводно-модальные слова со значением персуазивности.

Список литературы

1. **Бабайцева В. В.** Система членов предложения в современном русском языке: монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. 496 с.
2. **Бабайцева В. В.** Явления переходности в грамматике русского языка: монография. М.: Дрофа, 2000. 638 с.
3. **Бадер А. Я.** Части речи – структурно-семантические классы слов в современном русском языке. Таллин: Валгус, 1982. 184 с.
4. **Буланин Л. Л.** Трудные вопросы морфологии. М.: Просвещение, 1976. 208 с.
5. **Виноградов В. В.** Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.: Высш. шк., 1986. 640 с.
6. **Высоцкая И. В.** Синкретизм в системе частей речи современного русского языка. М.: МПГУ, 2006. 304 с.
7. **Кустова Г. И., Мишина К. И., Федосеев В. А.** Синтаксис современного русского языка. 2-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 256 с.
8. **Нагорный И. А.** Выражение предикативности в предложениях с модально-персуазивными частицами: дисс. ... д. филол. н. М., 1999. 509 с.
9. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 31.05.2015).
10. **Орехова Е. Н.** Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2011. 44 с.
11. **Прияткина А. Ф.** Синтаксис осложненного предложения. М.: Высш. шк., 1990. 176 с.
12. **Русская грамматика:** в 2-х т. М.: Наука, 1980. Т. 2. 709 с.
13. **Храковский В. С.** Эвиденциальность, эпистемическая модальность, (ад)миративность // Эвиденциальность в языках Европы и Азии: сб. ст. СПб.: Наука, 2007. С. 600-632.
14. **Шигуров В. В.** Лингвистические и экстралингвистические причины предикативации причастий в русском языке // Известия РАН. Серия лингв. и яз. М.: Наука, 2013. Т. 72. № 4. С. 3-11.
15. **Шигуров В. В.** Транспозиция в системе частей речи как факт грамматики и словаря // Русский язык в контексте национальной культуры: материалы I Междунар. науч. конф. (Саранск, 27-28 мая 2010 г.) / редкол.: В. В. Шигуров (отв. ред.) и др. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. С. 3-9.
16. **Шигуров В. В., Шигурова Т. А.** Вводно-модальное употребление глаголов в форме 3-го лица множественного числа как средство экспликации субъективной модальности высказывания // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 11. С. 306-309.
17. **Шигуров В. В., Шигурова Т. А.** Гибридные, деепричастно-модальные структуры в русском языке // Приоритетные научные направления: от теории к практике: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. С. 159-164.
18. **Шигуров В. В., Шигурова Т. А.** Деепричастия в их отношении к модалации в русском языке // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. С. 247-255.
19. **Шигуров В. В., Шигурова Т. А.** Модально-союзный тип употребления глагольных словоформ в русском языке (на материале соединений типа *не исключая... но*) // Достижения вузовской науки: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции (31 декабря 2014 г.) / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. С. 119-123.
20. **Шигуров В. В., Шигурова Т. А.** Модалация деепричастных форм глаголов в русском языке: форма, причина, предпосылки // Фундаментальные исследования. М., 2015. № 2 (Ч. 26). С. 5972-5976.
21. **Шигуров В. В., Шигурова Т. А.** О некоторых принципах описания явлений транспозиции и синкретизма в теории частей речи // Фундаментальные исследования. М., 2014. № 9 (Ч. 2). С. 463-468.
22. **Shigurov V. V., Shigurova T. A.** Modalation of Verbal Adverbs in the Russian Language // European Journal of Natural History. 2015. № 4. P. 57-59.
23. **Shigurov V. V., Shigurova T. A.** Parenthetical-Modal Type of Using Finite Verbs in the Russian Language // 8S-ASS04. Asian Social Science, 91-CCSE / Canadian Center of Science and Education. 2015. Vol. 11. No. 8. P. 292-298.

**TRANSPOSITION OF LINGUISTIC UNITS FROM FINITE VERBS
INTO THE CATEGORY OF INTRODUCTORY-MODAL WORDS
WITH THE SEMANTICS OF LOGICAL AND/OR EMOTIONAL EVALUATION**

Shigurov Viktor Vasil'evich, Doctor in Philology, Professor
Shigurova Tat'yana Alekseevna, Doctor in Culturology, Associate Professor
Ogarev Mordovia State University
shigurov@mail.ru; shigurova_tatyana@mail.ru

The article describes the mechanism of the functional transposition of Russian verbs in the 3rd person singular into the category of introductory-modal words and phrases with the semantics of logical and/or emotional evaluation. The paper determines the typical subjective-modal meanings of the modal words formed from verbs (persuasiveness, evidentiality, logical and/or emotional evaluation of reported information, evaluation of the way of the language expression of thought, degree of commonness of a situation and so on). The authors outline the main steps and the modalation limit of finite verbs in the 3rd person singular. The article also gives examples of the interaction of verbs with conjunctions and particles in the syncretical contexts of modalation and particulation/conjunctionalization.

Key words and phrases: Russian language; grammar; transposition; verb; modalation; particulation; conjunctionalization; syncretism.